

Был назначен счастливый час, ввести жениха и невесту в дом!

Был назначен счастливый час, ввести жениха и невесту в дом, провести обряд осыпания и свадебный ритуал!

Оглушающие крики распорядителя церемонии вернули Ли Юаньцзиня в реальность, и он внезапно осознал, что на нём надета ярко-розовая свадебная одежда и он стоит на коленях в небольшой боковой комнате на Вилле Литан — в резиденции главы Секты Сунъюэ.

Сегодня был радостный день свадьбы единственной любимой дочери главы Секты Цинчэн Ду Ую и главы Секты Сунъюэ Шэн Шэчуаня. Снаружи всё было украшено яркими фонарями и гирляндами, гремели гонги и барабаны, грохотала музыка.

Однако чем более бурные звуки раздавались снаружи, тем сильнее нарастало отчаяние в душе Ли Юаньцзиня.

Лишь потому, что он вошел в Секту Сунъюэ вместе с Ду Ую в качестве наложницы.

Так называемая наложница — это слуга, который сопровождает законную жену в качестве приданого. Помимо того, что такие слуги должны во всём беспрекословно подчиняться законной жене и прислуживать ей, в случае необходимости они также обязаны брать на себя обязанность ублажать её мужа.

Чтобы лучше укрепить своё положение, многие законные жены перед замужеством выбирали в качестве наложниц своих сестер или братьев. Это позволяло не только гарантировать общность интересов, но и поддерживать друг друга благодаря привязанности с самого детства.

Но Ли Юаньцзиню выпала далеко не такая счастливая доля. Он вовсе не доводился Ду Ую каким-нибудь братом или сестрой, а был презренным рабом, которого она купила всего несколько дней назад.

Причем рабом, купленным в Шэньлоу — самом презренном и постыдном в Цзянху заведении любовных утех.

Прежде чем Ду Ую решила выкупить его и заставить притворяться её дальним двоюродным братом, он уже целых полмесяца пробыл в руках работоторговцев.

Хотя он отличался привлекательной внешностью и покладистым нравом, из-за небольшой хромоты на правую ногу его долго никто не покупал.

Из-за этого он часто подвергался жестоким избиениям со стороны торговцев людьми. Те ругали его никчемным дармоедом и заявляли, что если бы не его сносная мордашка, они бы давно порубили его на куски и скормили собакам. Несколько маклеров, ослепленных похотью, уже потеряли надежду продать его. Они даже начали распускать руки, намереваясь присвоить его себе и превратить в тайную проститутку.

К счастью, Ду Ую вместе с родителями вовремя подросла и внесла задаток за него, благодаря чему миновала угроза и его чистота была временно спасена.

Узнав, что они купили его для обслуживания какого-то незнакомого ему мужчины, он робко и жалко попытался выразить слабый протест, но в ответ получил лишь новую порцию жестоких

побоев. Его нарочно морили голодом три дня и три ночи, истерзав так, что он едва напоминал человека.

В тот день, когда он со слезами на глазах смирился со своей участью, Ду Ую выходила замуж.

Люди из Секты Цинчэн небрежно запихнули его в сундук для приданого и вместе с ним тайком доставили на Виллу Литан, в боковую комнатку заброшенного заднего сада.

Хотя ему не нужно было участвовать в свадебной церемонии, он был обязан ждать прихода Шэн Шэчуаня в этой тесной каморке.

Пусть макияж на лице и скрывал его изможденность, тело, несколько суток не видевшее еды, уже выбилось из сил, и даже поддерживать позу на коленях было тяжело.

Но... он все еще хотел жить...

Правда хотел жить, ради того чтобы выжить...

За эти дни он полностью все обдумал... Лишь бы ему дали кусок еды, и неважно — пусть даже заставят быть низкородной наложницей, он согласится на что угодно.

Мы дойдем только досюда, внутрь я не пойду, чтобы не портить главе Шэн настроение.

Из-за окна донесся знакомый голос.

Это был женский голос, точнее — голос юной девушки. Хотя Ли Юаньцзинь уже лишился сил от голода, он все равно безошибочно узнал Ду Ую.

Эта благородная, хорошенькая, с очаровательными глазами и бровями девушка не появлялась перед ним, но он все равно мог представить ее капризный, высокомерный и задиристый вид.

Ли Юаньцзинь никогда не забудет тот раз, когда увидел ее впервые. Он даже не смел вообразить, сколь огромная родительская любовь была вложена в ту гордую и уверенную осанку, в ту смелую и бесстрашную уверенность, с которой она дала отпор Шэн Шэчуаню.

Не то что он: с детства скитался с матерью после её повторного замужества, рос под издевательствами отчима, да вдобавок повредил правую ногу, из-за чего навеки обречен влачить жалкое существование, вечно презирая себя и чувствуя собственную ничтожность.

Ли Юаньцзинь хотел наострить уши и послушать, как ответит ей прославленный глава Шэн, первый человек в Цзяньху.

Кто бы знал, что этот мужчина, похоже, вовсе не намерен проявлять хоть какую-то нежность

или трепет к хрупкой женщине. Напротив, он лишь холодно бросил в ответ Ду Ую одно слово: «Проваливай!» — после чего с размаху пнул створки спальни и с пугающей, яростной бурей внутри вошёл в эту уютно обставленную боковую комнату.

Началось!

Ли Юаньцзинь вздрогнул от испуга, и его тут же затрясло с головы до ног.

Он давно слышал, что хотя Шэн Шэчуань обладает непревзойдённым боевым искусством, нравом он отличается вспыльчивым, свирепым и переменчивым.

И хотя самого мужчину он ещё не видел, одного лишь нетерпеливого тона было достаточно, чтобы Ли Юаньцзинь понял: слухи не врут, этот человек действительно пугающе страшен.

Кто знает...

Вдруг тот чуть что разозлится и, подобно отчиму, подобно тем работорговцам и людям из Секты Цинчэн, превратит его в мальчишку для битья, станет избивать и пинать ногами.

В тот момент, когда Ли Юаньцзинь сидел в полном смятении, кто-то резким движением сорвал с его головы розовую свадебную вуаль. Вместе с упавшим покрывалом на него повеяло едва уловимым холодным ароматом — то ли чайным листом, то ли белой фрезией, создающим удивительно тихий и изысканный настрой, что немало его удивило.

— Ты та самая наложница, которую привела Ду Ую? Секта Цинчэн разъяснила тебе все правила?

Тонкие пальцы Шэн Шэчуаня, тронутые легкими мозолями, крепко сжали острый подбородок Ли Юаньцзиня, заставляя того вскинуть голову и посмотреть на него. Бледное, как снег, лицо Ли Юаньцзиня, его выразительные миндалевидные глаза, исполненные глубоких чувств, и безупречный изящный нос тотчас предстали перед взором Шэн Шэчуаня.

А Ли Юаньцзинь в свою очередь увидел лицо своего мужа.

Сегодня, возможно из-за свадебного дня, Шэн Шэчуань не выглядел привычным отрешенным небожителем, чистым и утонченным, словно журавль, а напротив, казался исполненным особой юношеской лихости, овеванной легким благородством и молодецкой статью.

Стоит ли говорить, что Шэн Шэчуань прославился в юные годы, а ныне ему уже исполнилось тридцать пять.

В таком возрасте он ни капли не казался старым, и поддерживать это удавалось не только благодаря от природы прекрасной внешности, но и за счёт глубоких навыков культивации.

Однако, помимо всех этих достоинств, Ли Юаньцзинь, привыкший во всём полагаться на умение улавливать малейшие перемены в чужих лицах, отчётливо заметил в слегка холодном взгляде Шэн Шэчуаня капельку потрясения. В глубине его глаз словно полыхал огонь, создавая ощущение, будто через него он смотрит на кого-то другого.

И Ли Юаньцзинь прекрасно знал, на кого именно падает этот взгляд.

На его покойную жену, Лу Цюаньюань.

Именно из-за поразительного сходства с Лу Цюаньюань Ду Ую и заметила его, а затем

выкупила.

Та женщина, что погибла семнадцать лет назад, навечно осталась не только в сердце своего мужа, но и в этой крошечной боковой комнате.

На стене неподалёку висел женский портрет. Женщина на нём до боли напоминала Ли Юаньцзиня: она была облачена в белое платье, волосы украшала шпилька, а её скромный облик нёс в себе редкую, благородную и ослепительную красоту, создавая гармоничное ощущение умеренности во всём.

Но именно этот портрет ежесекундно и прямолинейно напоминал Ли Юаньцзиню, что он — всего лишь замена.

— ...Как тебя зовут?

— Ничтожный... ничтожный зовётся А Юань.

— А Юань? И это правда твоё имя?

Произнося это, Шэн Шэчуань всё так же холодно вглядывался в него. С виду это походило на вопрос, но Ли Юаньцзинь чувствовал: возможно, мужчина вовсе не желал услышать никакой другой ответ.

Пусть будет А Юань, ведь звучит это совсем как А Рван, — разве глава Шэн не должен остаться доволен?

— Ничтожный... зовётся А Юань.

— Ду Ую обсудила с тобой твои обязанности по уходу за мной? Ты согласен?

<http://bllate.org/book/22248/2326786>